

К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М. А. ШОЛОХОВА

В царской Болгарии коммунисты-литераторы в 1929—1933 годах смогли продвинуть в печать лишь три-четыре заметки о появлении в России «Тихого Дона», да в декабре 1932 года в журнале «Звезда» появилась информация о выходе в свет романа «Поднятая целина». В 1933 году 5 ноября газета «РЛФ» («Рабочий литературный фронт») протащила через ротатки цензуры отрывок из 11-й главы «Поднятой целины» о раскулачивании в Гремячем Логе, а затем 17 мая 1934 года эта же газета напечатала начало 4-й главы о собрании гремячской бедноты.

В фашистской Италии «Тихий Дон» как «роман о красной буре» был запрещен к изданию еще в 1930 году. Надо полагать, поэтому правительство Рима в декабре 1930 года отказало М. А. Шолохову в визе на въезд в Сорренто по приглашению А. М. Горького.

Особую «заботу» проявляли буржуазные власти ряда стран к новому роману Шолохова «Поднятая целина». Его первый перевод полного текста был подготовлен в Берлине антифашистом Эдуардом Шиманном и сдан в печать издательству «Литература унд политик» в декабре 1932 года. Но полученным сведениям от политэмигрантов-коммунистов, работавших в те годы на заводе Ростсельмаш, этот перевод шолоховского романа был набран и сверстан к печати, а затем в связи с фашистским переворотом в Германии сожжен в корреспондентуре 10 мая 1933 года в Берлине, а его переводчик брошен в концлагерь, где и пропал без вести.

К счастью, копия перевода «Поднятой целины» сделанная Эдуардом Шиманном, была сохранена друзьями, вывезена и издана в мае 1933 года в Норвегии (г. Осло) с эмблемой издательства Компартии Германии.

По сообщению политэмигранта Людвиг Соча, «Буревестник» Максима Горького и в красном переплете «Поднятая целина» Михаила Шолохова в мае 1933 года, встав из пепла, вступили в битву против фашизма — чумы 20-го века». Эти книги Людвиг Соча видел в Германии, через которую проезжал к себе на родину в Венгрию.

Во Франции «Поднятую целину» ранее других заметили белогвардейцы, скрывшиеся под псевдонимами: переводчик — Д. Эргаз и редактор — В. де Шлезер, которые выпустили фальсифицированное издание «Поднятой целины» в издательстве «Галлимар».

Они сократили в тексте «Поднятой целины» семь последних глав (34—40), поставив слово «Конец» после главы XXXIII, в которой описан «Взбунт» и набиение главного героя романа коммуниста Давыдова.

Фальшивка эта принесла много радости в лагере врагов Советского Союза, но ненадолго. Уже в декабре 1933 года Компартия Франции организовала выпуск в свет полного текста романа «Поднятая целина» в переводе Алисы Оран и Жюль Рю с публикацией фотоконий «Декларации М. А. Шолохова» от 2 ноября 1933 года с протестом против антисоветской провокации белогвардейцев и издательства «Галлимар».

Коммунистическая газета «Юманти» разоблачила издательство «Галлимар» в ряде своих статей и, в частности, 11 января 1934 года писала: «...Цели преследуемые буржуазным издательством «Галлимар», слишком прозрачны... Извратив текст романа Шолохова, неказав его идейный замысел, издательство хочет заставить эту эпопею о коллективизации слушать делу, которое нито белыми нитками, в угоду реакции и белогвардейщины, которая еще вытаскает спекулировать некоторыми отрывками из «Поднятой целины».

Белогвардейская провокация провалилась, и ее зачинщики были приговорены к столбу позора. Подавляющее большинство парижских газет выступило со статьями на издательство «Поднятая целины», выпущенное коммунистами. Рот некоторые отрывки из буржуазной прессы начала 1933 года: «Кни дю Жур»: «Тихий Дон» и «Поднятая целина» доказывают, что Шолохов — это художник, равный Тургеневу и Толстому».

«Нотр Тан»: «Поднятая целина» — это не пропагандистский роман. Это произведение большого художника, умного и внимательного наблюдателя, написанное с необычайной творческой силой».

«Прогресс де Лион»: «Поднятая целина» представляет нам мощной симфонией нового мира».

Как ни странно, но в стра-

нства Мота Вланча, сохранившиеся в архивах, мне удалось исследовать этот вопрос и в 1936 году в журнале «Огонек» № 38 подвергнуть критике произвол издательства «Путнам» (Лондон) и издательства «Альфред Кнопф» в США (Нью-Йорк), которые до сих пор не желают восстановить шолоховский текст романа в своих изданиях.

жужных газет опубликовало яростные клеветнические статьи. И только коммунистическая «Ню Даг» и «Социал-демократен» откликнулись в том же году статьями, в которых заявляли: «Михаил Шолохов, как никто другой, достоин Нобелевской премии»: «Поднятая целина» — величайший образец социалистического реализма в литературе».

В начале 1936 года «Поднятая целина» издается в Софии. Царские цензоры, равнясь на издательство «Галлимар», также вывелили последние семь глав и поставили «конец» после описания «Ваоного бунта», а затем вскоре «распорядились» конфисковать «Поднятую целину», — сообщает ее первый издатель, коммунист Стоян Стоиленов, — но было уже поздно! Почти весь тираж (2500 экземпляров) был распродан.

По совету А. М. Горького известная писательница Мария Тереза Леон и переводчик Х. Медесма переводят «Поднятую целину» на испанский и издают ее в 1936 году в Барселоне. Роман, как и «Тихий Дон», позже будет взят на вооружение республиканцами — защитниками Мадрида. В том же году «Поднятая целина» выходит в свет в Голландии, затем в Китае (в Янани), а в конце 1936 года подпольно в Шанхае издается Чжау Лин-бо — знаменитым китайским писателем и переводчиком этого романа с предисловием, в котором «Поднятая целина» названа «могучим произведением советской литературы, авторитетно возвестившим миру о силе социалистического реализма».

В 1938 году «Поднятая целина» издается в Брно (Чехословакия) на венгерском языке, и наконец в 1940 году ее множеством цензурных сокращений — в Югославии.

К концу 30-х годов книги Шолохова преодолели множество преград, завоевали широчайшую популярность во многих зарубежных странах как романы о событиях мирового значения.

Характеризуя всемирное значение творчества М. А. Шолохова, нельзя не сказать о том, что в «Тихом Доне», а затем и в «Поднятой целине» тема крестьянства была решена по-новому. Новизна эта заключается в том, что автор повествует о крестьянстве, взявшем в руки оружие для устранения вековой социальной несправедливости — для несправедливости власти царя, помещиков, буржуазии (в «Тихом Доне») и для ликвидации кулачества как класса и создания самого справедливого, социалистического правопорядка на земле (в «Поднятой целине»). Шолохов повествует о крестьянстве в «Донских рассказах», в «Поднятой целине» и «Тихом Доне» с революционных позиций. Он изображает крестьян не как единое целое, не как «сословный монолит», а в классовой разности крестьянства выливает борьбу нового со старым, рассматривая трудовое крестьянство и кулачество как великого союзника претерпевшего в годы революции, гражданской войны, в эпоху нэпа и в коллективизации. И в этом — отличительная особенность таланта Шолохова, его видения всего поля битвы двух миров и грядущей перспектив, чего не было, в силу исторических условий и не могло быть у писателей русской и зарубежной литературы, писавших о крестьянах.

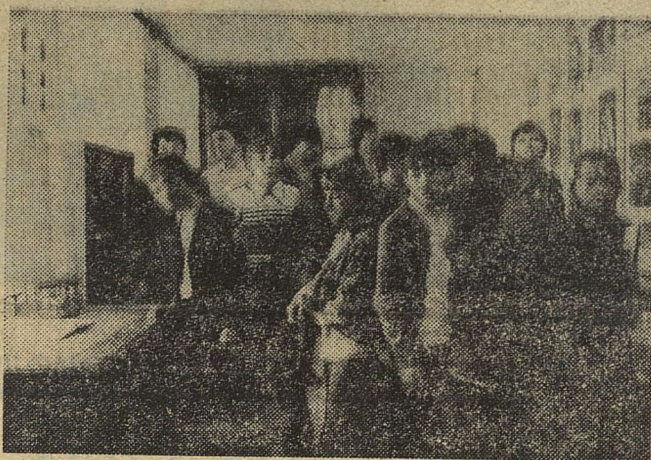
В «Тихом Доне» и «Поднятой целине» Шолохов извлекает уроки из наших ошибок и побед в решении крестьянского вопроса, строго руководствуясь наследием В. И. Ленина.

Коммунистическая и прогрессивная критика за рубежом с самого начала рассматривала творчество М. А. Шолохова как закономерное развитие на новом этапе истории лучших традиций русского реализма. Очень хорошо, ясное и убедительное в этом сказал известный болгарский писатель-революционер Камен Кацлев, который познакомился с романом в 80-е годы в тюрьме: «Я был просто ошеломлен, когда впервые прочел «Тихий Дон». Нет, — думал я, — не пропало дело Толстого, не превратился в нитя русский традиций, оставленная великими реалистами. Живы и Тургенев, и Чехов, и Горький! И как будто из огня революций возникло оно, — как птица Феникс! — волшебное русское слово и сияет алмазным блеском, неповторимой красотой, наперекор всем песимизмам и самозваным пророкам, которые предсказали гибель и культуры, и искусства в Советской России».

(Продолжение следует).

Константин Прийма

КНИГИ ПИСАТЕЛЯ БОРЮТСЯ И ПОБЕЖДАЮТ

Замечательный музей существует в Вешенской средней школе. Здесь собраны предметы быта донских казаков, одежда и оружие казачества.

Недавно музей пополнился ценными экспонатами — писатель М. А. Шолохов подарил школьному музею столярный верстак, свое кресло и письменный стол.

На снимке: преподаватель Н. А. Сидоров со своими учениками в школьном музее.

Фото И. Жарнова.

нах, ничлихих своей свободой, — в Англии и США — роман «Тихий Дон» в 1934 году подвергся жестокой цензурной расправе. Переводчик Стефан Гарри и директор издательства «Путнам» Константин Хантингтон произвольно расчленили роман Шолохова с волевыми частями из них своею заглавие. Затем в романе была снята шолоховская нумерация глав, а текст произвольно разбит на главы (7). В ряде случаев были переименованы события, изъяты многие главы и эпизоды. Всего из шолоховского текста романа было вырублено 115 страниц без объяснения этого позорного факта на титульной странице, как этого требует международное авторское право.

Все сокращения в «Тихом Доне» были направлены к тому, чтобы убрать шолоховское разоблачение злодейской царской генералов Корнилова, Каледина, Краснова и других, чтобы скрыть от английских читателей, что и англо-французская военная миссия и германские транспортные находились на Дону и помогали русской контрреволюции проливать на родную кровь, стремясь разгромить советскую Россию.

Переводчик Стефан Гарри так далеко зашел в своем рвении, что народного героя-революционера Михаила Кривошлыкова (при представлении революционных назовании убитым в Новочеркасске) превратил в контрреволюционера — надея, будто он стоит за белогвардейцев.

Важно подчеркнуть, что эта беспрепятственная расправа с произведением на весь мир «Тихим Доном» надолго оставалась за рубежом незамеченной. И лишь благодаря документу коммуниста-политэми-

гранта Мота Вланча, сохранившиеся в архивах, мне удалось исследовать этот вопрос и в 1936 году в журнале «Огонек» № 38 подвергнуть критике произвол издательства «Путнам» (Лондон) и издательства «Альфред Кнопф» в США (Нью-Йорк), которые до сих пор не желают восстановить шолоховский текст романа в своих изданиях.

Роман «Поднятая целина» за рубежом привлек внимание коммунистического авангарда самых широких кругов читателей и даже представителей буржуазного мира. Доказательством этого является тот факт, что «Поднятая целина» так же, как и «Тихий Дон», очень охотно издавались буржуазными книжными фирмами в ряде стран.

Так, в 1933 году в сентябре «Поднятая целина» вышла в свет на японском языке в переводе Уэда Сусуму в издательстве «Наука-ся» (Токио) без цензурных сокращений и вызвала в дружественных СССР кругах большую сенсацию и огромный интерес к социальному эксперименту русских», как об этом писала в журнале «Кайдзо» (№ 2, 1936, Токио) выдающаяся пропагандистка творчества Шолохова Иосие Абэ.

В декабре 1933 года «Поднятая целина» выходит на чешском в Праге, а в январе 1934 года издается в новом переводе издательства «К. Ворейский». Редакция прогрессивного журнала «Доба», слившая оригинал шолоховского романа с точными чешскими переводами и извлеченным французским изданием «Поднятой целины» в «Галлимаре», выступила с блестящим разгромом фальсификаторов.

Весной 1934 года «Поднятая целина» издается в Варшаве, а в сентябре выходит в свет с некоторыми сокращениями в Лондоне. Английская буржуазная пресса встречает ее в штыки. Между тем через месяц этот роман издается в США, и крупнейшие газеты Нью-Йорка, напротив, дают «Поднятой целине» весьма положительную оценку.

В 1935 году роман Шолохова появляется в Норвегии под заглавием «Новая земля», и в Швеции, где большинство бур-